

8. Земон Дэвис Н. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. История женщин в 5 томах. Том 3. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.
9. Леси Коллинсон-Морлей. История династии Сфорца. СПб.: Евразия, 2005. 352 с.
10. Стратерн П. Медичи. Крестные отцы Ренессанса. М.: АСТ, Астрель, 2010. 510 с.
11. Сюами А. Елизаветинская Англия. М.: Вече, 2016. 384 с.
12. Французская королева Изабелла Баварская – распутница и монстр или жертва интриг. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/211118/41365/> (дата звернения: 18.03.2020).
13. Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988. С. 19-65.

* * *

Мацулевич Евгения Васильевна,

студентка 4 курса исторического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (Витебск, Беларусь);

Николаева Ирина Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой культуры Витебского госуниверситета имени П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)

**Центральная советская женская периодика
как источник по истории семьи в СССР
сер. 1940 – сер. 1960-х гг.**

Антропологический поворот в науке обусловил повышение внимания исследователей к социальной истории, в частности к истории семьи. Традиционные источники не позволяют исследовать многие аспекты, связанные с семейной сферой жизни общества. Поэтому в настоящее время актуально стремление историков расширить источниковую базу работ по социальной истории. Одним из новых и ценных источников являются материалы печатных СМИ. Для реконструкции семейных отношений в СССР ценную информацию содержат женские периодические издания. Целью нашего исследования стало изучение центральных периодических изданий для женщин «Работница» и «Крестьянка» в истории советской семьи второй половины 1940-х – середине 1960-х гг.

Главной чертой повседневности после войны стало подчинение сферы быта и семьи первоочередной задаче по восстановлению

экономического благополучия страны. Кризис семейно-бытовой сферы – то негативное последствие, которое принесло подчинение повседневной нормы производственным потребностям. Согласно материалам «Работницы» и «Крестьянки», от матерей поступали жалобы на «занятость работой», которая «мешает им как следует воспитывать детей» [1]. Как следствие, нормой стало перекладывание ответственности родителей по воспитанию своих детей полностью на учителей. Многие родители начали руководствоваться принципом «Вы учителя, вам виднее, как воспитывать, как учить» [2, с. 22].

После войны вопросы семьи попадают под одно из направлений заботы государства, а воспитание детей становится «делом первостепенной государственной важности» [3, с. 4]. Это было связано с тем, что демографическая ситуация требовала стимулирования рождаемости, для чего и были учреждены звание «Мать-героиня» и орден «Материнская слава». Тем самым советское руководство фактически признало условия для рождения и воспитания детей в СССР тяжелыми, а многодетность приравнило к самоотверженности. Подтверждение данному тезису находится на страницах женского журнала «Работница», в котором показателен диалог, опубликованный с целью пропаганды многодетной семьи, однако отражающий сложности, о которых думала семья перед рождением уже не первого ребенка: «Бывало забеременеешь и пригорюнишься. «Что делать будем, – думаешь, <...> Трудно будет» [4].

«Наследием» войны в сфере семьи и детства стали дети-сироты, которые становились проблемой для общества, связанной с бродяжничеством и воровством, бескультурьем и безграмотностью. В заботе о них помощь принимали активистки-краснокрестовки и женщины, потерявшие своих детей во время войны. Однако такое милосердие не могло решить проблему полностью в виду большого числа сирот. О значительных масштабах данной проблемы свидетельствует частое обращение в «Работнице» к теме детских домов, которые по мере роста очевидности проблемы сиротства провозглашаются средством борьбы с «беспризорностью и безнадзорностью» [5]. Учитывая ярко выраженную пропагандистскую функцию центральных женских изданий, тексты о счастливой жизни детдомовцев в реальных послевоенных

условиях разрухи и нищеты фантастичны и говорит о том, насколько на самом деле действительность была страшной [6].

После смерти И. В. Сталина произошли изменения в семейно-бытовых элементах повседневности. В 1950-е гг. на страницах журналов начинает освещаться такая проблема, как бракоразводные процессы, которые перестали считаться явлением аномальным для широких слоев населения. Если ранее семьи распадались по причине войны и ее последствий, то теперь – по причинам внутрисемейного характера.

Следствием бракоразводных процессов стало увеличение числа матерей-одиночек, которые пытались устроить свою личную жизнь, что в ряде случаев пагубно сказывалось на воспитании детей. Известны примеры, когда за плохой успеваемостью детей стояли амбиции матери по устройству своей личной жизни, в связи с чем детей отправляли гулять, вместо выполнения ими домашнего задания, если «к маме пришел «дядя»». Случалось и так, что детям приходилось ночевать на вокзалах [7, с. 23]. Таким образом, если раньше остро стояла общественная проблема послевоенной беспризорности детей, то теперь она сменилась бродяжничеством по причине родительского безразличия и невнимательности к детям, на фоне чего развился феномен детей-«заблудышей» (потерявшихся на улице детей, которые не могли найти дорогу до магазина или иного места, куда их посылали родители по семейно-бытовым поручениям) [8, с. 26].

Причина подобных семейных проблем заключалась в том, что молодые родители 1950-х – 1960-х гг. являлись недавними «детьми войны», которые не знали, как детство должно протекать в мирное время. К тому же из-за войны малообразованные родители слабо представляли как следует подготовить ребенка к школе: «Всю подготовку к школе они свели к покупке формы, учебников, портфеля и тетрадей» [9, с. 21]. Доходило даже до того, что «часто первым огорчением ребенка в школе бывает то, что он не знает своей фамилии, полного имени, не может сказать, сколько ему лет, как зовут отца, мать, где они работают» [9, с. 22].

После окончания Великой Отечественной войны и до сер. 1960-х гг. перед обществом и государством стала задача обучения родителей решению вопросов, связанных с семьей и детством. Совмещение трудовых практик с семейно-бытовыми предполагало необходимость выработки способов адаптации «трудовой

повседневности» к новым реалиям. В связи с наметившимися проблемами семейной сферы к 1960-му г. таким механизмом стало открытие школ матерей и активизация деятельности женсоветов, которые большое внимание уделяли воспитательным мероприятиям по вопросам семьи и детства [8].

Таким образом, советская женская периодика как источник по истории семьи в СССР сер. 1940 – сер. 1960-х гг. открывает перед исследователем новые возможности в деле реконструкции социальных черт семейной сферы. Однако использование данного источника по истории семьи не может быть самостоятельным в виду его пропагандистской функции и требует комплексного анализа с опорой на другие источники.

Список использованных источников

1. Пнгелина П. Долг родителей. *Крестьянка*. 1950. №7. С. 9.
2. Добронравина П. Долг семьи (Беседа о воспитании детей). *Крестьянка*. 1949. №2. С. 3–4.
3. Постановление ЦК ВКП(б) «О Международном женском дне – 8 марта». *Работница*. 1946. №3. С. 3–4.
4. Вишнякова Е. Радость семьи Никуленых. *Работница*. 1945. №5. С. 13.
5. Шавкун Б. Сердечная забота об инвалидах и сиротах. *Работница*. 1946. №3. С. 3.
6. Ромашова М.В. Журнал “Работница” как источник по истории советского детства (1945-1953 гг.). «*Российский государственный гуманитарный университет*». Режим доступа: <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=73856>. Дата доступа: 21.03.2020.
7. Морозова Н. Почему пустует парта. *Работница*. 1961. №12. С. 22–23.
8. Коваленко С. Родные руки. *Работница*. 1958. №1. С. 25–26.
9. Строк А. В первый класс!. *Крестьянка*. 1956. №9. С. 21–22.

* * *